

Двое мужчин остановились перед надгробием с выцветшей надписью, которая была размыта стихией. Это было обычное надгробие. Взглянув на него, они увидели, что на кладбище бесчисленное множество других надгробий, похожих по внешнему виду, были спокойно воздвигнуты.

Однако эта особенность отличалась тем, что ей не хватало заботы. Белая надгробная плита превратилась в темно-серую и выглядела дряхлой.

"Это "моего" отца", - сказал Данн, стоя перед надгробием.

Твен присел на корточки и протянул руку, чтобы выбрать черные пятна на нем. Он думал, что это обычные пятна. Он не ожидал, что следы проникнут во внутренние слои надгробия. Их невозможно было выделить.

"Меня здесь не было с тех пор, как похоронили".

"Как давно?"

"Десять лет."

Твен посмотрел на Данна. Это было действительно достаточно долго. Понятие британского народа о семье не было таким же, как у китайцев. Дети бросали родителей, когда росли и нечасто оставались на связи. Однако, даже не навещать отцовское надгробие в течение десяти лет... Это было слишком много, не так ли?

Данн знал, что думает Твен, и сказал: "Он был моим отцом только потому, что они с матерью родили меня".

"Тебе не нравится твой отец?"

"Нет". Данн покачал головой. "Это больше похоже на ненависть."

Твен был безмолвен. Похоже, десять лет назад произошло много вещей, которые Данн отчаянно хотел забыть, но, в конце концов, не смог.

"Из-за его пьянства и курения, перед смертью они обнаружили в нем три вида болезней. Каждая из них могла убить его сама".

"Где твоя мать?"

"Она сбежала давным-давно. Достаточно давно, чтобы я не помнил точное время."

"И она больше никогда не связывалась с тобой?"

Когда он услышал вопрос Твена, Данн вдруг улыбнулся. "Она не могла дождаться, когда разорвет все связи с этой семьёй, даже до такой степени, что забудет, что у неё когда-нибудь были. Её пьяный муж и некомпетентный, слабый сын были её кошмарами. Как она могла хотеть связаться со мной? Может быть, она уже мертва и похоронена на общественном кладбище Бог знает где. Я думаю, что быть втроем было большой ошибкой".

Твен был поражен тем, что услышал. Он понятия не имел, что "его собственная" история настолько сложна, что казалась более несчастной, чем история Джорджа Вуда.

Он снова встал.

"Теперь я думаю, что знаю, почему ты был так готов стать Танг Эном."

"Мне очень жаль. Я забрал твою семью..." Данн посмотрел вниз.

Твен обнял его вместо этого. "Я никогда не думал, что это здорово - иметь обычную нуклеарную семью из трёх человек. Я до сих пор не думаю, что это так уж здорово. Но после знакомства с тобой, думаю, мне повезло. Ты возвращаешься в Китай этим летом, не так ли?"

"Да, я сказал им, что это мой "семейный отпуск"."

"Передай от меня привет родителям... Подожди, нет. Не надо". Твен внезапно передумал. "Когда ты уезжаешь?"

"Я пока не уверен, но это определенно должно быть после окончания сезона."

Твен посмотрел вверх и подумал. Он думал о планах Шенайи на летние каникулы. Он не смог сейчас позвонить молодой девушке и спросить о ее планах на лето, но... Он догадался, что она будет занята. Она больше не была студенткой.

"Видишь ли, Данн. Когда сезон закончится, не спеши домой. Поехали со мной в Германию."

"Германия? Кубок мира?"

Твен кивнул. "Чтобы посмотреть весь чемпионат мира и посмотреть, есть ли дешевые сделки по пути. Тогда я вернусь с тобой в Китай."

Данн был немного удивлен. "Ты тоже хочешь вернуться?"

"Ну, помнишь, когда я встретил тебя в Чэнду? В тот раз я пытался вернуться в свой родной город, чтобы навестить родителей. Я просто хотел навестить их, потому что не знал, как объяснить им, почему вдруг иностранец захотел их навестить. Теперь проблема решена. Я твой друг. Я могу войти в дом открыто, чтобы навестить... наших родителей".

"Хорошо... Это хорошая идея."

"Пойдем, вернемся." Твен повернулся, чтобы покинуть кладбище.

Данн оглянулся на надгробие, а потом повернулся, чтобы догнать Твена.

"Эй, Данн... в прошлом, до того как мы поменялись телами, ты когда-нибудь был влюблён? Тебе когда-нибудь нравилась девушка?"

"Нет".

"Боже, твоя жизнь такая скучная."

□□□

Теперь, когда Твен знал, что такое "Тони Твен", его семейное окружение и жизнь, он снова почувствовал, что расстояние между ним и Данном уменьшилось.

Он уже подумывал о том, чтобы в следующем сезоне перевести Данна в тренерский штаб Первой команды. Парень доказал свои способности в юношеской команде. Всего за два сезона он прошел путь от тренера в юношеской команде до ее помощника. Все в команде знали, что Данн обладает реальными способностями и учится. Он не будет сталкиваться с какими-либо препятствиями в убеждении Эвана в этот момент.

После того, как вопрос был решен в его сознании, Твен отложил его в сторону на время и посвятил свою энергию подготовке к финальной стадии сезона.

15 апреля лесная команда отправилась в Тоттенхэм Хотспур на родину. Они должны выиграть этот матч, потому что "Манчестер Юнайтед" был близок к цели.

Выступление игроков "Фореста" не разочаровало Твена. Они обыграли "Тоттенхэм Хотспур" со счетом 1:0 на своей домашней площадке.

В то же время выездной матч "Манчестер Юнайтед" с "Сандерлендом" прошел вничью со счетом 0:0. Разрыв между двумя командами увеличился до четырех очков.

17 апреля, во время 35-го тура турнира лиги, "Ноттингем Форест" дома выиграл у "Бирмингем Сити" со счетом 2:1. Две победы подряд в этот критический момент купили Твену некоторое время.

Хотя "Манчестер Юнайтед" тоже выиграл этот раунд, четырехочковое преимущество дало ему спокойствие для подготовки к полуфиналу Лиги чемпионов.

В то же время, готовясь к полуфиналу против "Арсенала", у Твена было странное ощущение, что это не полуфинал Лиги чемпионов, а просто игра регулярного чемпионата.

Почему он так себя чувствовал? Потому что обе команды были так знакомы друг с другом. Они были в одной лиге и часто играли друг против друга. У Твена и Арсена Венгера тоже были какие-то личные отношения.

Он не был так взволнован полуфинальным матчем с "Арсеналом", как с "Интер-Миланом". Он думал, что, может быть, если его соперника переведут в "Барселону" или "Милан", он будет чувствовать себя более взволнованным.

При упоминании "Арсенала" Твен вдруг вспомнил о другом. Раньше он не принимал это близко к сердцу. Однако теперь, когда две команды выходили в полуфинал Лиги чемпионов головой вперед, ему пришлось его пересматривать.

Он прошел через достижения "Арсенала" в Лиге чемпионов в этом сезоне.

С тех пор, как они вошли в 16 лучших, "Арсенал" неоднократно забивал большие очки.

В восьмом финальном матче с мадридским "Реалом" общий счет "Арсенала" за два тура составил 4:2.

А в четвертьфинальном матче с "Ювентусом" они в обоих раундах в общей сложности забили 3:2.

Просмотрев эти данные, Твен нахмурился.

Это было не то, что он помнил.

Он вспомнил, что способность "Арсенала" пробиться в финал Лиги чемпионов УЕФА в этом сезоне была связана с решением Венгера занять сильную оборонительную позицию. После того, как "Арсенал" вошел в 16 лучших, они не пропустили ни одного гола, что позволило им выйти в финал. Это было лучшим доказательством. В то же время, акцентируя внимание на обороне, наступательная огневая мощь "Арсенала" была ослаблена, и это была цена, которую нужно было заплатить за то, чтобы сосредоточиться на обороне.

Твен вспоминал, что раньше шутил, что Венгер стал умнее, потому что знал, что для победы в чемпионате важнее всего защита.

Так что же здесь происходило? Арсенал не изменил свой обычный стиль. Венгер по-прежнему настаивал на том, чтобы играть в нападении в Лиге чемпионов, как всегда. Они использовали быстрые атаки и тонкую координацию, чтобы победить мадридский "Реал" и "Ювентус".

Было понятно, что разница между временем, которое сейчас занимает Твен, и временем, которое он знает, все больше увеличивается. Арсенал не рассчитывал на оборону, но все-таки вышел в полуфинал. Их нападение все еще было великолепным и резким.

Наблюдая за яркими моментами игры "Арсенала" на экране телевизора и рассматривая знакомые им режимы и стили атаки, Твен был уверен, что команда и впрямь является "Арсеналом". В этом не было никаких сомнений.

По правде говоря, Твену нравился "Арсенал", потому что он был более открыт. Как их соперник, у него было больше возможностей найти оборонительные слабости и лазейки соперника, когда они были широко открыты, а затем воспользоваться ими. Футбольный матч был таким, который искал слабые места соперника и старался всеми способами скрыть собственные слабости.

Если "Арсенал" действительно отличался от того, что он помнил, и они все равно застряли с этой открытой игрой в полуфинале, то...

В голове Твена всплыла еще одна мысль.

"Данн".

"Хм?"

"У вас есть видео с недавними матчами Арсенала в лиге?"

Данн встал с пола и подошел к передней части ряда книжных полок. Хотя это были книжные полки, они были аккуратно выложены видеокассетами и компакт-дисками.

Он встал перед полкой, помеченной словом "Арсенал", и спросил: "Какие туры?".

"Начиная с 33-го раунда и до настоящего времени."

Данн вытащил три видеокассеты, которые были нужны Твену, и передал их ему.

"Спасибо. Можешь помочь мне их надеть?" Твен указал на видеомаягнитофон.

Когда видеозаписи последних трех соревнований Арсенала появились на экране телевизора, Твен и Данн пристально смотрели на экран в тишине.

После просмотра трех игр в быстрой перемотке, Твен некоторое время беззвучно смотрел.

"Это было совершенно иначе, чем то, что я видел в ярких моментах Лиги чемпионов". Они играли в оборонительную контратаку, оборонительную контратаку, оборонительную контратаку. Я удивлен, что "Арсенал" так играет".

"Арсенал" выиграл все три тура турнира Лиги чемпионов, и все без исключения счет 1:0.

"Арсенал" не доминировал в играх и большую часть времени играл под давлением соперников. Они также не имели преимущественного права владения мячом. Типичный "стиль Арсенала" нигде не был виден, или его ловко скрывал Арсен Венгер. Генри и другие игроки были эффективны, как всегда, воспользовавшись несколькими шансами на победу, чтобы завершить эти три раунда.

"Знаете, что я думаю?" Данн вдруг спросил.

Твен кивнул. Он указал на экран и сказал: "Конечно, я знаю, это классический Ноттингемский лес".

"Венгер тратит больше времени на изучение тебя, чем ты тратишь на изучение его."

Твен укусил его за губу.

□□□

Пока Венгер был еще занят в своем офисе, пришел его помощник, Пэт Райс.

"Это действительно невероятно. Я думал, что вернулся в середине 1990-х. Я немного волнуюсь, Арсен".

"Будьте уверены, Пэт." Венгер остановил свою работу и снял очки, чтобы положить их на стол. "Я не Джордж Грэм. Сегодняшний Арсенал - не Арсенал прошлого."

Джордж Грэм был шотландцем, который принес блестящий успех "Арсеналу" и создал настоящую "непобедимую армию". Но он также был менеджером, которого ненавидели бесчисленные болельщики "Арсенала", потому что их сторонники устали от его "доктрины 1:0"

и тоскливого футбола. Хотя традиция Arsenal должна была быть жесткой и никогда не идти на компромисс, традиция, которая длилась почти сто лет, достигла другой крайности, и люди начали уставать от этого. Их игра была уродливой, чтобы смотреть, и они играли футбольный матч, как будто это была военная миссия.

Пока не появился этот француз.

"Арсен, теперь нам всем нравится этот Арсенал".

"Мне тоже нравится, Пат. Но иногда нам нужно что-то менять. Конечно, это только временно. Пат, ты знаешь, с чем мы имеем дело в этом сезоне. Во время финальных этапов лиги нам нужно бороться с "Тоттенхэмом Хотспуром" и "Ливерпулем" за последнее место в Лиге чемпионов, и в то же время, мы сейчас находимся в полуфинале Лиги чемпионов. Хочешь закончить с пустыми руками?" Венгер открыл руки.

"Нет, не хочу."

"Я тоже. Никто не хочет."

"Но, Арсен, мы прилипли к оружию и прорвались в полуфинал. Не думаю, что нам нужно начинать переходить на другой стиль на две недели вперед."

"У ребят все хорошо", - ответил Венгер, слегка сменив тему. "Я поражен скоростью, с которой они адаптировались к новой тактике, и я горжусь ими."

"Не меняй тему, Арсен."

Венгер пожал плечами, а затем указал на монитор компьютера: "Пойдем, Пат. Взгляни".

Райс подошла и нашла на экране документ WORD. В дополнение к паре длинных абзацев текста, там было изображение Тони Твена.

"О нет... Ты все еще изучаешь его? Ты влюблена в него, Арсен? Будет только две полуфинальные игры..." Райс прикрыл его лицо.

Когда Венгер впервые приехал в Лондон, он был очень сдержанным и вел образ жизни, похожий на отшельника. Английские СМИ разрекламировали его как гомосексуалиста. Влияние этого инцидента на Венгера заключалось в том, что он никогда не принимал интервью в СМИ и полностью скрывал свою личную жизнь.

"Если бы это были всего лишь две игры, то, конечно, не стоило бы прикладывать столько усилий". Но Райс, соревнование между нами и ним не закончится только двумя играми". Я

должен полностью понять этого человека, прежде чем я смогу понять его команду". В этом сезоне и каждом сезоне в будущем мы будем продолжать соревноваться. Есть хорошая поговорка с Востока: если ты хочешь победить соперника, ты должен сначала полностью его понять.

"Он сказал, - указал Венгер на изображение Твена на мониторе, - его не волнует, какой метод использовать, красиво ли они играют, или если их игра уродлива, то для него это не имеет значения". Его волнует только одно, и это победа". Скажи мне, Пэт, кто приходит на ум?"

Рис замер на мгновение, а потом сказал: "Джордж, Джордж Грэм."

"Посмотрите на их выступление в этом сезоне, особенно в Лиге чемпионов, где самым типичным примером был четвертьфинал с "Интер-Милан". Вся команда отступала и сжимала каждый сантиметр пространства и каждую секунду в своем бэкфилде, так что они находились в ситуации высокого давления со своими соперниками. Игра была удушливой и уродливой, но они победили". Венгер говорил откровенно и уверенно. "Твену больше всего нравится играть с агрессивными командами. Он предпочитает спокойно лежать в ожидании, терпеливо искать лазейки и ошибки соперника, а потом наносить удары!". Рука Венгера внезапно протянулась вперед и напугала Пата Райса.

"Он будет очень рад, если мы начнем крупномасштабную атаку". Думаю, он хорошо знаком со стилем "Арсенала". Должно быть, он придумал набор тактик, чтобы справиться с нашим стилем, точно так же, как он это делал с "Челси", "Интер Милан", "Манчестер Юнайтед", "Ливерпуль" и "Реал Мадрид". Так что мы не можем действовать в соответствии с его ожиданиями. Мы должны удивить его".

"Но, Арсен, мы выиграли три неинтересных матча с таким набором тактик. Думаешь, Твен уже не догадался бы?"

"Тогда пусть попробует, каково это - иметь дело с его наиболее часто используемой тактикой." Венгер пожал плечами.

Пэт Райс остался ненадолго. Он должен был признать, что Венгер был прав. Тони Твен был таким парнем. "Хорошо, Арсен. Наш рейтинг в лиге этого сезона действительно ужасный. Надеюсь, мы сможем загладить свою вину на другой арене соревнований. Исторического выхода в полуфинал недостаточно, мы также должны выйти в финал и войти в историю, держа в руках кубок чемпионата!".

Венгер улыбнулся и сказал: "Я только что прочитал вам слова Твена, и вы сказали, что это заставило вас вспомнить Джорджа Грэма, менеджера, который обязательно одержит победу. Но я должен поправить тебя. Твен не такой, как Грэм. Он настаивает на результатах, но его футбол не такой скучный, как у Грэма. Он усваивает много вещей и знает, когда делать адаптации. Я думаю, что если мы хотим добиться исторического прорыва, нам также нужно сделать некоторые адаптации и включить вещи, которые нам выгодны".

"Я понимаю, Арсен. Сначала я сделаю шаг".

"До свидания, Пэт." Наблюдая за тем, как его помощник менеджера выходит из офиса, Венгер снова надевает очки и смотрит на изображение Твена на ЖК-мониторе.

□□

Тем временем, Твена все еще беспокоили его проблемы.

"Венгер, коварный старый лис!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/823045>